

Круглый стол «Травма истории: вербальный ресурс репрезентации и преодоления»

©2025 г. Е.В. Байдалова

Институт славяноведения Российской Академии наук
(Москва, Российская Федерация)

e.baydalova@inslav.ru

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ по проекту 24-28-00403 «Репрезентация и преодоление травматического опыта национального прошлого в литературах Центральной и Юго-Восточной Европы (последняя треть XX – начало XXI вв.)».

Ссылка для цитирования: Байдалова Е.В. Круглый стол «Травма истории: вербальный ресурс репрезентации и преодоления» // *Славяноведение*. 2025. № 4. С. 162–166. DOI: 10.31857/S0869544X25040144, EDN: VBEDPS

Round Table «Trauma of History: Verbal Resource of Representation and Overcoming»

©2025. Ekaterina V. Baydalova

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

e.baydalova@inslav.ru

The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation grant under project 24-28-00403 «Representation and Overcoming of Traumatic Experience of National Pasts in the Literatures of Central and Southeastern Europe (late third of the twentieth – early twenty-first centuries)»

For citation: Ekaterina V. Baydalova. Round Table «Trauma of History: Verbal Resource of Representation and Overcoming» // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2025. No. 4. P. 162–166. DOI: 10.31857/S0869544X25040144, EDN: VBEDPS

8 апреля 2025 г. в Институте славяноведения РАН и на платформе Zoom состоялся круглый стол «Травма истории: вербальный ресурс репрезентации и преодоления». Он был организован Отделом современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения при поддержке гранта РНФ по проекту 24-28-00403 «Репрезентация и преодоление травматического опыта национального прошлого в литературах Центральной и Юго-Восточной Европы (последняя треть XX – начало XXI вв.)».

Актуальность темы обусловлена растущим интересом к проблеме репрезентации травматического опыта в современных реалиях. Вербальные стратегии осмысления исторических событий часто становятся мостом между индивидуальной и коллективной памятью. В ходе работы круглого стола был рассмотрен круг проблем, касающихся художественных возможностей передачи травматической памяти в разных поколениях, выявлены художественные средства, используемые для репрезентации и проработки травматического опыта национального прошлого.

В своем вступительном слове руководитель гранта, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения И.Е. Адельгейм подчеркнула, что участников проекта интересует не просто *проблематика* травмы (мимо которой при исследовании литератур ЦЮВЕ пройти практически невозможно), но в первую очередь определенная *оптика*. Она позволяет увидеть, чему (на уровне «микро» и «макро») служат художественные приемы, уточнить логику развития национальных нарративов, понять причины и формы актуализации определенной проблематики в те или иные исторические отрезки и в итоге приблизиться к ответу на вопрос, зачем человечеству нужна литература.

Первая часть выступлений была посвящена травме войны и ее последствий и состояла из двух подсекций: Вторая мировая война и война на Балканах. В первой подсекции выступили Н.Н. Старикова, И.Е. Адельгейм и А.Ю. Пескова. Доклад *Н.Н. Стариковой*, заведующей Отдела современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения, назывался «“Наши придуманные истории взяты из жизни”: роман Д. Янчара “Этой ночью я ее видел” в контексте осмысления травмы национального прошлого». На фоне широкого исторического экскурса был представлен роман выдающегося современного писателя Словении Д. Янчара «Этой ночью я ее видел» (2010), где национальная трагедия периода Второй мировой войны (раскол словенского общества на героев сопротивления — антифашистов и пособников оккупантов — «домобранцев», воевавших друг против друга) впервые показана не как противостояние победителей и побежденных, «своих» и «чужих», а как диалектика взаимодействия личной судьбы и европейской истории. Полифоническая нарративная структура отвечает главной модальности авторской позиции — избежать идеологически окрашенных трактовок. В ходе выступления Н.Н. Старикова подчеркнула, что в переносе фокуса с политически ангажированного дискурса на экзистенциальный Янчар видит возможность изменить болезненно острое отношение словенцев к событиям военного прошлого и тем самым через художественное слово дать толчок к осмыслению и преодолению неизжитой исторической травмы.

И.Е. Адельгейм представила доклад «Артикуляция травмы Холокоста в прозе Михала Гловиньского». Он был посвящен автобиографической прозе крупнейшего польского литературоведа М. Гловиньского, одного из представителей «поздних свидетельств» о Холокосте (1998–2016). В выступлении были рассмотрены причины, препятствовавшие необходимой для преодоления травмы систематической, последовательной ее вербализации в период ПНР (отсутствие безопасной среды), а также проанализированы особенности повествования Гловиньского и их художественно-психологические предпосылки и задачи (в том числе характерные отличия текстов, знаменующих разные стадии работы над травмой). Были представлены результаты исследования фрагментарности наррации и ее связь со спецификой травмированной детской памяти, отделенной от момента артикуляции временной дистанцией, подчеркнуто, что

мозаичность повествования оказывается свидетельством ограниченной выразимости Холокоста и нарушенной им преемственности. И.Е. Адельгейм отметила аутопсихотерапевтическую значимость реконструкции не только фактов, но и эмоций, а также проанализировала задачи введения метатекста как инструмента диалога с собой-ребенком, объединения биографии, обретения власти над ее смыслами. В заключение был сделан вывод, что автобиографическое повествование Гловиньского направлено в конечном счете на интегрирование фрагментов текста жизни в единый текст судьбы, а проработка травмы при помощи автобиографического повествования позволяет также (терапевтически) трансформировать смысл трагедии.

Заключительным докладом, представляющим травму Второй мировой войны, было выступление *А.Ю. Песковой* «Репрезентация истории переселения карпатских немцев в словацком культурном пространстве как путь преодоления национальной травмы». История массовых переселений, насильственных акций и расправ над немецким населением Словакии (так называемыми карпатскими немцами) явилась глубокой национальной травмой как для самих немцев, так и для словацкого народа. В последние десятилетия происходит проработка этой травмы с помощью артикуляции и репрезентации в культурном пространстве через пространственную локализацию (организацию мемориалов, музеев, исторических памятников), научную, научно-популярную, художественную литературу и театральные постановки. Особое внимание в докладе было уделено анализу пьесы Марцела Ганачека «Домой!», постановка которой осуществлялась в стенах городского замка г. Кежмарок непосредственно на том месте, где в 1944 г. был организован сборно-распределительный пункт карпатских немцев.

В подсекции, посвященной войне на Балканах, прозвучали два доклада, раскрывающие нарративные стратегии работы с травматическим наследием конфликта. *Е.В. Шатько* выступила с докладом «Изображение военных действий в современной боснийской литературе», в котором на материале «осажденной» (Дж. Карахасан, М. Ергович, К. Заимович) и послевоенной (В. Капор, О. Кебо, Н. Любич) боснийской литературы были показаны разные подходы к изображению военных действий 1990-х годов на территории распадающейся Югославии. Основное исследовательское внимание было сосредоточено на художественных средствах (ольфакторная, аудиальная, визуальная образность), используемых для создания образа войны, а также сравнении художественных стратегий авторов разных поколений и выявлении определенных закономерностей в создании образа войны в диахронии.

А.В. Усачева в своем выступлении «Война на Балканах в пьесах М. Вишнека: к проблеме нарративных стратегий преодоления травмы свидетеля» обратилась к еще одной грани травматического опыта: травме свидетеля. Нарратив об этом виде травмы анализируется на основе двух пьес франко-румынского писателя Матея Вишнека, которые стали в 2016 г. частью «Балканской трилогии»: «О женской сексуальности как поле боя в боснийской войне» (1996–1997) и «Слово *прогресс*, произнесенное мамой, звучит ужасно фальшиво» (2005). В них автор рассказывает о сложной судьбе Балкан и вербализует свой опыт непосредственного свидетеля: в их основу лег новостной материал, с которым Вишнек работал в 1990-е годы как радиожурналист. В докладе были выявлены некоторые нарративные стратегии, используемые для проработки этого травматического опыта: **ирония и гротеск**, метафорическое изображение военного насилия (женское тело как «поле битвы»), фрагментарность текста, стимулирование

зрительской эмпатии, жизнеутверждающие финалы, — что в совокупности приводит к преодолению чувства вины.

Следующая часть круглого стола «“Мирное” время: историческое и личное» также состояла из двух подсекций. Первая была посвящена коллективным травмам послевоенного периода, вторая — болевым точкам личной/национальной идентичности. В выступлении *И.А. Герчиковой* «“Август 68-го все еще болит...?” Генетическая память, травма и осмысление опыта через поколения» рассматривались осмысление и преодоление в Чехии одного из наиболее травмирующих национальное сознание событий, которое широко и разносторонне изображается в различных чешских текстах, начиная с 1970-х годов. Однако, по мнению докладчицы, эта травма даже через 60 лет остается неизлеченной, а чешское национальное мышление находится в травмированном состоянии.

Н.А. Лунькова в докладе «“Боль откровения” М. Карахюсеинова: диалектика травмы» сосредоточилась на исследовании специфики и динамики художественного воплощения травмы в антологии поэзии «Боль откровения» болгарского поэта турецкого происхождения Мехмеда Карахюсеинова. В поэтике стихотворений автора была выявлена симптоматика посттравматического расстройства и проанализировано ее художественное воплощение. *Н.А. Лунькова* в своем выступлении подчеркнула, что поэзия была для Карахюсеинова своего рода дневником травматизации, способом фиксации собственных реакций на вмешательство в идентичность и возможностью их осмысления. Через разные аспекты психологического состояния лирического героя — носителя автобиографических черт — можно увидеть диалектику травмы писателя: хроническое нервное перевозбуждение, испытываемое лирическим героем, сочетается с навязчивыми мыслями, чувством вины за невозможность повлиять на жестокость властей по отношению к членам его национального меньшинства, интрузивными воспоминаниями и отстраненностью, уходом в себя.

Вторую подсекцию открыло выступление *Е.В. Байдаловой* «(Не)примирение с историей в романах О. Забужко», в котором было проанализировано конструирование нарративов о трагических исторических событиях XX в. на территории Украины в романах О. Забужко «Полевые исследования украинского секса» и «Музей заброшенных секретов». В докладе подчеркивалось, что подобные нарративы, будучи частью современной украинской культуры, становятся также частью коммеморативной культуры, коллективной памяти. Было отмечено, что писательница использует мнемонический нарратив, работает не только с сознанием, но и с подсознанием героев, при этом актуализируются замалчиваемые ранее события общей, семейной и личной истории, а травматичный опыт прошлого может деформировать воспоминания, не реконструировать, а деконструировать их. Был сделан вывод о том, что травмированное сознание трансформирует в романах память о значимом прошлом так, что воспоминания о нем становятся триггером для очередного витка борьбы за национальную, гендерную, творческую идентичность.

С.А. Кожина выступила с докладом «Текст против забвения: Смерть в произведениях Д. Годровой», в котором рассмотрела ключевой мотив в произведениях чешской писательницы: мотив смерти. Он реализуется сразу в нескольких аспектах структуры текстов: композиционном (исходный пункт инициационного процесса); пространственном (частым локусом в романах являются кладбища, как гетеротопии, особые пространства контакта живого и мертвого); сюжетном (утрата родных и восстановление памяти о них); мотивном (как таинства посвящения, пугающего нечто, присутствующего в жизни субъектов); а также в системе персонажей (марионетка Смерть всегда сидит в углу рассказчика,

наблюдает за ним, играет в игры с другими куклами, хоть и лишена прямой речи). По мысли докладчицы, примечательным является то, что истинной смертью становится утрата памяти: о событиях, близких, родных, о себе самом, своем прошлом. Было отмечено, что в своих произведениях Годрова направляет нарратив к теме смерти с целью преодоления танатического страха путем воскрешения воспоминаний. Воспоминания, текст становятся единственным способом осознания Смерти и своего рода ее преодолением.

В завершение работы круглого стола прозвучало выступление *Л.Ф. Широковой* «Сочетанные травмы взросления: героини романов М. Компаниковой и И. Гибовой», где были проанализированы романы словацких писательниц Моники Компаниковой «Пятый корабль» (2010) и Иваны Гибовой «Бабушка©» (2024), которые можно отнести к типу романа воспитания. Временной промежуток между романами (15 лет) подчеркивает устойчивость проблематики травмы в контексте постсоциалистических преобразований. Ранний травмирующий опыт главных героинь (агрессивное социальное окружение, слом общественной системы, «дикий капитализм» 1990-х годов, неблагополучные семьи, ранний первый сексуальный опыт) становится частью их идентичности. Был сделан следующий вывод: сочетанные травмы взросления в романах Компаниковой и Гибовой – это не только личная история героинь, но и отражение коллективного опыта поколения, столкнувшегося с радикальными социальными переменами.

Круглый стол «Травма истории: вербальный ресурс репрезентации и преодоления» продемонстрировал, что нарративные практики остаются ключевыми инструментами как фиксации исторических травм, так и их осмысления. Художественные тексты становятся инструментами «проживания» травмы, трансформируя ее в ресурс для диалога и самопознания. Необходимо отметить содержательную насыщенность прозвучавших на круглом столе выступлений, а также продуктивность дискуссий, позволяющую продолжить исследование новых аспектов репрезентации и преодоления травматического опыта стран ЦЮВЕ.

Информация об авторе:

Байдалова Екатерина Викторовна
научный сотрудник
Институт славяноведения Российской
академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6263-8358
E-mail: e.baydalova@inslav.ru

Information about the author:

Ekaterina V. Baydalova
Researcher
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of
Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6263-8358
E-mail: e.baydalova@inslav.ru